

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Инновационное развитие – это не только расширение, но и новые экономические принципы оценки темпов экономического роста и благосостояния человека. Односторонняя нацеленность инноваций на технико-технологическое обновление может привести к негативным последствиям для человека. Успешная реализация государственной инновационной политики требует выявления и предупреждения латентных противоречий между наукой, производством и потреблением.

Ключевые слова: инновация, противоречия, человеческий потенциал, общественные блага, оценочные показатели, потребности, эффективность.

Innovative development is not merely extension but also new economic principles for economic growth and human welfare estimation. Single-direction targeting of innovations only to technical and technological renewal may lead to negative consequences for humanity. Successful realization of state innovation policy demands recovering latent contradictions between science, production, and consumption.

Key words: innovation, contradictions, human potential, public values, estimation indicators, needs, effectiveness.

Актуальность обозначенной проблемы обусловлена тенденциями современного этапа развития экономики. Многие столетия человеческое общество осуществляло производственную деятельность на основе совершенствования орудий труда, используемой техники. Основное внимание акцентировалось на замене некоторых трудовых функций человека. Только в XIX веке человек создал машины механизмы, которые позволили не только увеличить производительность труда, но и практически полностью заменить физический труд человека. По утверждению Й. Шумпетера «экономический рост был порожден потоком изобретений, революционизирующий производственный аппарат». [6,157] Он не отрицал стремление собственника к получению прибыли, ибо оно до настоящего времени мотивирует производителя. По мнению Й. Шумпетера собственник приобретает «привычку к тем формам умственной деятельности, которые ведут к открытиям». [6, 157]

В начале XXI века усиливается интерес к технико-технологическому обновлению производства. Государства бывшего СССР инициировали проведение политики промышленной модернизации. Ее основу должны составить инновационные технологии, новое оборудование и качественное изменение потребительских свойств товаров. В результате организационно – административных усилий разработаны программы и планы мероприятий, нацеливающие на радикальное изменение материально-технической базы. Беглый анализ мероприятий по внедрению инноваций позволяет сделать следующий вывод: полное отсутствие механизмов мотивации и стимулирования. Техничко-технологическое, гуманитарное, социально-экономическое состояние общества постоянно меняются. Самые лучшие программы и проведенные расчеты не способны подменить естественный ход развития. Научные, технологические и технические новшества слабо реагируют на все программы и мероприятия. Административное воздействие на ускорение инноваций сопровождается усилением бюрократизации, форма преобладает над содержанием. О том, что разработчики инновационных товаров и технологий, должны иметь соответствующие условия, выраженные в адекватной экономической и социальной инфраструктуре, в государственных программах нет ни слова. Административное управление инновационным развитием создало синергетически сложную систему институциональных противоречий в социальных, производственных организациях, механизмах управления и способах достижения поставленных целей.

К первой группе противоречий можно отнести постановку целей научного поиска, ранжирование и иерархию. Разработка новых технологий, техники и систем управления в настоящее время требует огромных финансовых и материальных ресурсов. Уже давно жизненно важные проблемы изучаются на принципах объединения человеческих усилий и денежных средств. Объявленная модернизация производства должна максимально учитывать не только общемировые тенденции развития науки и технологий, но и имеющийся общемировой запас, а также иметь экономическое обоснование выбора приоритетов. С 90-х годов XX века наметилась четкая тенденция на создание собственной научной и производственной базы. Насколько решение данной задачи оправдано экономически и социально, сказать сложно. В административных планах отсутствует методологически обоснованное отношение к мировому рынку патентов. Предложенный акцент на собственные разработки мирового уровня противоречит мировым тенденциям развития науки. В программах сохраняется приоритетность мелкотемья и узкой эмпирической направленности. Мировая практика и ежегодные присуждения Нобелевской премии в различных науках убедительно доказывают закономерность и эффективность объединения усилий. Отказ от утилитарно-потребительского отношения к научным исследованиям ставит на повестку дня проблему оценки интеллектуального труда и его результатов. Широко используется понятия «технология», «патент», «товарный знак», «сертификат» и т.д.. Однако современная экономическая теория не дает однозначного толкования издержек на использование интеллекта человека. Технология определяется как способ

преобразования вещества с целью изменения формы и потребительских свойств. Реальный процесс соединения факторов производства шире общепринятого понятия «технология». Человек не только разработчик, но и пользователь технологии, а также потребитель товаров и услуг. Конечный результат включает не только технико-технологические элементы, но и принципы и системы управления производственным процессом, используемое оборудование, инструмент, оснастку, режим работы, социально-экономические, профессиональные компоненты деятельности, состояние морально-психологического климата, действующую систему мотивации и т.д. Создание товара или услуги – это сложное переплетение двух организаций: социальной и производственной. Гипотетически социальная организация оказывает иногда решающее воздействие на потребительские свойства товара. Многие годы развитие, ресурсная и финансовая поддержка предприятий нацелены на расширение объемов материального производства. Действительность такова, что вербальное признание значимости экономики знаний, высокой ценности интеллектуального труда, не находят соответствующей научной и финансовой поддержки. Гуманитарная компонента инновационного развития, включая уже накопленные человеком знания и требующие постоянного обновления, не входят в инновационное обновление.

О необходимости междисциплинарных исследований нового состояния общества, тенденций и противоречий развития, ведут дискуссии преимущественно представители экономической и социологической науки. Но и они иногда обсуждают проблемы интегрального знания с позиций заимствования методов технических наук и усиления математической составляющей. В конце XX века в научном аппарате широко использовалось понятие «синергетика». К сожалению, нередко случаи, когда действующие стереотипы, сложность восприятия становились серьезным препятствием в продвижении новой методологии и формирования нового знания. Синергетический подход основан на внедрении междисциплинарного подхода в научных исследованиях. В соответствии с ним социально-экономическая и технико-технологическая реальность – это сложная институциональная организация, развивающаяся в большей степени по латентным законам. Ее компоненты изменяются неравномерно, процесс воспроизводства носить неуправляемый характер. Многие десятилетия поклонение материально-вещественным и денежным компонентам сопровождается усилением имущественного неравенства. Удельный вес бедных стран и народов не сокращается. На территории бывшего СССР бедность приобрела особенные черты. Подавляющее большинство специалистов интеллектуального труда оказались среди низкооплачиваемых. Нарастающая неравномерность распределения доходов развития слабо изучена. Обоснование новых принципов жизнедеятельности, организаций и форм, на наш взгляд, подготовлено всем ходом исторического развития человечества. И это не громкие слова. Формирование общественного развития на основе идеализации материального богатства вступает в серьезное противоречие с существующими возможностями развития и эффективного использования человеческого потенциала. Отождествление инновационных преобразований с приоритетами технологического переоснащения, искажает реальное состояние социально-экономической организации общества. Разработка и внедрение передовых технологий ни теоретически, ни практически невозможно без соответствующей социальной, профессиональной, информационной, коммуникативной инфраструктуры. По утверждению лауреата Нобелевской премии А. Сена, социальные возможности определяют доступность благ для человека. Инновационное развитие без учета состояния социальной инфраструктуры не способно решить глобальной проблемы человека, т.е. повысить благосостояние всех.

В середине XX века стало очевидно отсутствие прямой корреляционной зависимости между общим и индивидуальным богатством. Объемные показатели: ВВП, ВНП, НД и т.д. лишены содержательности, представляют асимметричную информацию. Перед экономической теорией встает проблема разработки и использования новой методологии определения результативности. Теоретически инновационное развитие приведет к радикальным изменениям в эффективности использования факторов производства. Рост отдачи естественно повлечет сокращение вовлекаемых ресурсов. Высокая отдача от единицы фактора уменьшает спрос, а значит объемы производства, возникает острейшая проблема оценки экономических достижений. Используемые сегодня количественные показатели противоречат основным тенденциям инновационного развития. Предположим: новая технология из 1 тонны металла позволит получить не 10, а 200 потребительских товаров. Производство металла необходимо сократить в 20 раз. Объем ВВП и темпы его роста снизятся. Система макроэкономических показателей уже на начальном этапе инновационного развития тормозит радикальное обновление. Основные положения экономической науки формировались в условиях, когда технико-технологические компоненты подвергались радикальным изменениям редко. С середины XX века темпы научно-технического прогресса постоянно нарастают. Обновление материально-технической базы происходит по различным оценкам каждые 7-8 лет.

Экономическая наука, изучавшая производство, оказалась перед новой научной и эмпирической проблемой места и роли потребления. Как никогда остро встает вопрос о выявлении связей между инновациями в технологиях, технике, новых материалах и потреблением. В распоряжении человека находится один очень важный и в то же время ограниченный ресурс – время. Большее количество потребительских товаров, на которое нацелено инновационное развитие, гипотетически окажутся невостребованными. В соответствии с действующей методологией формирования заработной платы, ее величина напрямую зависит от **цены реализованного товара** (выделено нами). Снижение спроса на многочисленные товары по причине ограниченности потребления повлечет высвобождение части

трудоспособного населения, снижение доходов и т.д. В условиях медленного и предсказуемого эволюционного развития проявление новой техники и технологии в определенной степени позволяла управлять процессом высвобождения людей. В середине XIX века Джон Стюарт Милль обосновал практические механизмы государственного воздействия на негативные социально-экономические последствия развития науки и техники. В частности он считал, что государство не только может, но и обязано стимулировать занятость, финансировать общественные работы и таким образом решать проблемы расширения потребления. Все предыдущие этапы научно-технического развития в качестве общего предмета исследования использовался вещественный материал. Стремление к владению большим количеством золота породило алхимию. Многочисленные опыты по поиску новых источников золота, обогатили жизнь человека новой наукой – химией. Алхимики подарили философию закономерности соединения научных опытов с практикой. Создание новых материалов и технологий означало – качественное изменение вещественно-материальных ресурсов.

Объявленная модернизация производства – это очередная попытка воздействия на структуру материальной компоненты. Истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, медленные темпы роста производительности труда и т.д. практически положены в основу государственной политики модернизации. Модернизация как закономерный процесс развития общественного производства, получила новое название – инновационное развитие. В рамках предложенного формата сложно провести анализ точек зрения на особенности инновационного развития. Считаем необходимым обратить внимание на проблемы, непопадающие в поле зрения политиков, государственных управленцев и ученых. К ним относятся вопросы, связанные с новой ролью человека. Потребление как новый предмет социально-экономического знания и научного исследования нами выделен не случайно. Общество функционирует на основе философии идеализации человека. Человек, обладающий сложной системой физиологических и биологических особенностей, отличается от всех используемых ресурсов уровнем и содержанием социализации. Идеализация производственной деятельности человека отражается в использовании только трудовой функции.

В границах реализуемой инновационной политики проблемы, связанные с отношением человека, целями и мотивами жизнедеятельности даже не обсуждаются. Корректность обязывает нас обратить внимание на появление в гуманитарной науке понятий «человеческий фактор», «человеческий потенциал», «социальный капитал» и т.д. Однако предпринимаемые попытки акцентировать внимание, как это сделал лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. профессор экономики и социологии Чикагского университета Гэри С. Беккер за "распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение", не означают, что изучение человеческого поведения стало важнейшей государственной научной и практической задачей. Мы воспользуемся методологией Г.Беккера в изучении социальных вопросов в экономике: «Определение экономической науки с точки зрения материальных благ узко и наименее удовлетворительно».[1, 29] Теория и практика экономической науки широко использует методологию «рационального» или «частичного человека», сформулированную А.Смитом. Заявленная государством цель инновационного развития исключает даже намеки на расчет альтернативных затрат, неизбежность которых неоднократно подтверждалась практикой. Проблема формирования и рационального использования человеческого потенциала только на первый взгляд оказывается очевидной. Однако история продвижения Г.Беккером новой методологии развития экономических отношений убедительно показала, что до настоящего времени интерес к человеческому капиталу, его структуре, механизмах развития, совершенствования остается уделом небольшого круга исследователей – энтузиастов. Преподавание экономических дисциплин по-прежнему основано на возвеличивании материального богатства. Экономическая политика, оценка результативности стимулируют пролонгированием старых ценностей. Наглядным примером служит политика формирования заработной платы в различных отраслях. Невозможность производства товара в материально-вещественной форме обрекает образование, науку, здравоохранение и т.д. на нищенское существование. Отличительными особенностями их функционирования выступают: во-первых, обязательный и непосредственный труд двух участников. Невозможно дать обучающемуся хорошие знания, привить необходимые навыки, заложить основы нравственности, гражданской и социальной ответственности, если «потребитель» услуги (именно так обозначается учебный процесс) неадекватно оценивает свое участие в производстве знаний. Понятие «услуга» в экономической теории трактуется, как «любые нематериальные виды экономической деятельности..., которые прямо или косвенно способствуют удовлетворению человеческих потребностей.» [3, 611]. Приведенное определение содержит очень важную характеристику услуги – это осознание потребности. Поэтому второй группой особенностей является процесс формирования осознанного отношения к образованию или здоровью. О потребности в еде, одежде жилье и т.д. организм человека дает сигналы на бессознательном уровне. Получение знаний или поддержание здоровья требует сознательных действий, отражает определенный уровень социализации человека и общества. Образование, здравоохранения и другие сферы материального производства в отличие от производства конечных товаров оказывают косвенное воздействие, т.е. условно их можно отнести к промежуточным товарам. Но и здесь отмечаются серьезные различия между промежуточным товаром одноразового употребления. Детали, сырье используются один раз. Образование, здоровье, наука, культура лежат в основе социализации человека, используются всю жизнь и многими потребителями. однократно.

Стремление человека к формализации всех сторон жизнедеятельности отражается в реализуемой политике упрощения процессов в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры. Условия формирования человеческого потенциала постоянно подвергаются реформированию. В результате настойчивых попыток расширения технократического принципа в жизни и деятельности человека сфера производства и потребления общественных благ усиленно коммерциализируется. В связи с этим необходимо сформулировать комплекс проблем, связанных с влиянием коммерциализации образования, формирования и поддержания здоровья с инновационным развитием. Если принять за аксиому, что образование и здоровье – это только личные потребности, в таком случае широкое внедрение платности носит объективный характер. Упрощенное толкование понятий производство и потребление общественных благ, в случае, если основным собственником является государство, приводит к отчуждению человека в решении проблемы возвратности потраченных средств. С позиции собственника, желающего получить отдачу на вложенные средства «сегодня и сейчас» государство активизирует пропаганду о ненужности, не окупаемости средств, вкладываемых в образование. Сложный процесс получения развивающего обучения, формирования интеллектуального капитала превращается в выполнение сиюминутного заказа производства. Усовершенствование функционирования общественного института, которым является образование, не должно измеряться единицами произведенного товара или обеспеченности промышленных предприятий рабочей силой. Ценность образования, особенно в условиях инновационного развития, не сопоставима с индивидуальными предпочтениями чиновников. Пока не существует четких критериев образовательной деятельности. Существующая экономическая теория потребительского выбора не только не учитывает структуры и тенденции развития социальной организации, но и наличие субъективных и объективных преград, различных рисков на пути удовлетворения потребности в фундаментальных ценностях жизни человека, к которым относятся здоровье и образование.

Государственная политика инновационного развития, абстрагируясь от реальности, базируется на игнорировании противоречий между потребностями человека в получении общественных благ, издержками на их производство и отдаленными последствиями минимизации последних. Давно обосновано несовершенство рыночного механизма обмена одних благ на другие. Производство и потребление общественных благ не может осуществляться по правилам торговли обычными товарами. Теоретически потребление общественных благ носит коллективный характер. Каждый потребитель обычного товара, сам того не осознавая, оценивает не только собственно товар, но и процесс его производства, отношение производителя к правилам, нормам, определяющим потребительские свойства. Естественно, что обозначенная проблема не может быть решена в короткое время. Однако методологическая основа рационально эффективной организации производства благ, товаров и услуг предложенная В.Парето: «Социальная система намного сложнее; даже упрощая ее насколько это возможно... надо рассматривать ... как соединения некоторых молекул (индивидов)...» [2, 322], не потеряла актуальности. Для многих политиков, управленцев сложно согласиться с тем, что упрощенное толкование экономической эффективности производства и потребления общественных благ закладывает прочный барьер на пути инновационного развития.

Экономист, используя прежние знания и разрабатывая рекомендации для государственного управления, должен иметь в виду, что радикально изменить условия жизнедеятельности оказывается намного сложнее, чем внедрить новую технологию. Современное состояние цивилизации требует внесения поправок в иерархию потребностей А.Маслоу, образование давно из редкого блага стало жизненно необходимым. Сложные технологии требуют высокого уровня общей культуры человека. Конец XX и начало XXI веков дополнили речь человека понятием «техногенная катастрофа». В большинстве случаев их причиной называют «человеческий фактор». Какие элементы определяют структуру «человеческого фактора, как и при каких обстоятельствах они приводят к негативным последствиям?». Гипотетически их появление связано с усложнением технико-технологической компоненты. Чем производительнее техника, тем сложнее она в обслуживании, замена физического труда умственным формирует новые требования к процессам социализации человека. Во времена простых физических приспособлений человек обходился небольшим количеством технических терминов. Сложная техника требует не только четкого знания, умения пользоваться специальными техническими терминами, но соответствующих условий производства. Создание нормальных условий труда и эффективной инфраструктуры не входит в первоочередные задачи инновационного развития. Действующие стереотипы экономического мышления и реального поведения требуют широкомасштабной разработки своеобразного системного кодекса научно-исследовательской практики в условиях инновационного развития. Важнейшее место в нем должно принадлежать моделированию вероятностных социальных, экономических и технологических последствий.

Воплощение эффективных разработок естественных наук вне учета действующих формальных и неформальных принципов поведения человека способны привести к серьезным негативным последствиям. Обладание большим объемом профессиональных знаний не имеет цены в условиях недисциплинированности. Гуманитарная прикладная наука редкий гость на конкретном производстве. Возникает гипотетический вопрос: «Если бы такие исследования проводились, то какую информацию об отношении людей к инновационному развитию, можно было получить?» Естественно, что они не могут ограничиваться «одобряем, не одобряем». Но даже упрощенное толкование цели исследования показало бы отсутствие полного единодушия. Специалисты в области техники могут оппонировать следующим образом.

Теоретическая и прикладная гуманитарная науки не обладают в настоящее время разработанными правилами и нормами человеческого поведения в условиях динамично развивающейся технико-технологической системы. Но гуманитарии способны предвидеть, прогнозировать последствия будущих перемен. П. Сорокин писал: «Присматриваясь к взаимоотношениям людей, мы видим, что в одних случаях они носят шаблонный характер, а в других – это свойство отсутствует. В первых случаях обмен акциями и реакциями носит однообразную стереотипную форму... Другие взаимоотношения такого шаблона не дают. Они изменчивы и неустойчивы». [5, 281].

Эффективная реализация инновационной политики возможна только в условиях постоянно действующей системы социального мониторинга за соотношением шаблонно-стереотипного поведения человека, причинами и механизмами возникновения новых ценностей, целей и способов их достижения. В таких условиях разработка и реализация формальных норм будет основана на реальной ситуации. Необходимо признать, что интересы людей служат серьезным препятствием на пути лучших преобразований. Эффективность реализации государственных программ определяется не столько рыночными законами, сколько отношением общественного мнения к объявленной стратегии и используемой тактике ее достижения. Мы не тешим себя иллюзией единогласного одобрения проводимой политики инновационного развития. Сознательно обостряем проблемы государственной активности, уровня ее соответствия интересам и ожиданиям большинства населения. Постсоветское общество имеет печальный опыт «единодушной поддержки и одобрения избранного курса». Также известно, что вербальное признание нередко вступает в противоречие с собственными ценностями, нормами, правилами поведения. Предложенный курс инновационного развития способен изменить организационные формы производства. Что произойдет с человеком, какие способности будут востребованы, каким образом их развивать, как сочетать полученные знания, навыки и необходимость их постоянного и динамичного обновления? Как оценить постоянные затраты на обновление знаний? Эти и многие другие вопросы требуют комплексных гуманитарных исследований.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./Сост., науч.ред., послесл. Р.И.Капелюшников, предисл.М.И.Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Парето В. Компендиум по общей социологии. [Текст]/ В.Парето ; пер. с итал. А.А.Зотова ; науч. ред., предисл. к рус.изд., указ. имен М.С. Ковалевой ; науч. консульт. Н.А. Макашева ; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – 2-е изд. М. : Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008.– 511 с.
3. Словарь по экономике. Пер. с англ. под. ред. П.А. Ваткина. СПб.: Экономическая школа. 1998. - 752 с.
4. Смит А. «Исследования о природе и причинах богатства народов. /электронный ресурс. www.gumer.info/bibliotek.
5. Сорокин П.А. Система социологии. Т.1. Социальная аналитика : Учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993. – 447 с. – Социологическое наследие.
6. Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия : Пер. с англ. /Предисл. и общ. Ред. В.С.Автономова. – М.: Экономика, 1995.– 540 с. –(Экон. наследие)